

УДК 340.13
ББК 67.022.15

Д.Ю. Гончаров,
кандидат юридических наук, доцент
Институт повышения квалификации
Следственного комитета РФ (Екатеринбургский филиал)

ИНСТИТУТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье предложено определение межотраслевого института законодательства о противодействии преступности; выявлены признаки отраслевых и межотраслевых институтов анализируемого законодательного комплекса; определена система институтов кодифицированного законодательства криминального цикла; обозначен авторский подход к определению границ институтов предупредительного законодательства.

Отсутствие в юридической науке единых подходов к пониманию институтов отчасти проецируется и на процесс формирования институтов законодательства о противодействии преступности. При очевидной разнице формального закрепления, границы институтов кодифицированных отраслей законодательства о борьбе с преступностью (уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного) позволяют наметить возможности изучения межотраслевых связей норм, входящих в наиболее близкие институты. В то же время заметно усиление работы по институциональной кодификации предупредительной отрасли, что, в свою очередь, задает перспективу включения в область межотраслевых исследований институтов законодательства о борьбе с преступностью и законодательства о предупреждении преступности как цельных нормативных массивов.

Ключевые слова: институт; законодательство; противодействие преступности; борьба с преступностью; профилактика преступности.

D. Yu. Goncharov,
Ph.D. in Law, Ass. Professor, Institute of Professional Development
Investigation Committee of the Russian Federation (Yekaterinburg branch)

ANTI-CORRUPTION LEGISLATIVE INSTITUTES

The paper offers a definition of inter-sectorial legislative institute for counteracting corruption; it singles out the attributes of sectorial and inter-sectorial institutes of the analyzed legislative complex; it defines a system of institutes of codified legislation of the criminal cycle; it also outlines the author's approach to defining the boundaries of preventive legislation's institutes.

The lack of common understanding of institutes in jurisprudence is partially transferred to the process of forming anti-corruption legislative institutions. As the difference in formal attributes is evident, the boundaries of institutes of anti-corruption legislation's codified sectors (criminal, criminal process and criminal execution) allow the author to outline the opportunities for studying the inter-sectorial connections of the norms included in the closest institutes. At the same time there is an evident intensification of work on the institutional codification of the preventative sector, which in its turn offers the prospect of including the institutes of anti-corruption legislation and crime prevention legislation as integral regulative areas in the sphere of inter-sectorial research.

Key words: institute; legislation; counteracting crimes; fighting crimes; crime prevention.

Изучение структуры законодательства, иных категорий – таких как «элементы структуры», «структурные взаимосвязи» – предусматривает изучение институтов как особых образований. Необходимость интегрального подхода к формированию и применению возможностей противодействия преступности диктует необходимость комплексного изучения институтов тех отраслей, которые

составляют нормативную базу названного противодействия.

Институты входят в структуру и отраслей права, и отраслей законодательства. В самом общем виде институт права определяется как обособленная группа юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения и входящих в соответствующую отрасль права [2, с. 231]. Так, с незначитель-

ными редакционными отличиями, понятие института определялось и в литературе 1950–1960-х гг. [3], и в современных публикациях по теории права [6, с. 125; 10, с. 169; 8, с. 234; 9, с. 312], в том числе в энциклопедических изданиях [1; 5].

Очевидно, приведенная дефиниция не может быть в полной мере использована в качестве теоретической основы дальнейших рассуждений об институтах законодательства о противодействии преступности. Как справедливо замечает В.П. Коняхин, предлагаемые определения понятия института не позволяют отделить это понятие от понятий отрасли и подотрасли права; соответственно, они могут применяться для обозначения, по сути, любой совокупности норм [7, с. 155–156].

Институт – это зафиксированный в рамках отдельной статьи, группы статей, главы или раздела закона структурный элемент законодательства, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, предназначенных для регулирования обособленной группы отношений, возникающих по поводу или в результате установления их наиболее общих условий (признаков).

В литературе встречается смешение понятия институтов с иными категориями: представление о них как о системе; механизме правового регулирования и т. д. Например, С.П. Пилипенко использует как равнозначные термины: «институт обстоятельств, отягчающих наказание» и «система обстоятельств, отягчающих наказание»; «система квалифицирующих и привилегирующих признаков» и «институт квалифицирующих и привилегирующих признаков» [11, с. 6, 8]. Очевидно, такое отождествление не должно вызывать нареканий в связи с тем, что автор рассматривает в данном случае институт как совокупность взаимосвязанных элементов (систему). Н.С. Шатихина отождествляет институт медиации со специфическим уголовно-правовым механизмом урегулирования конфликта [15, с. 18]. Следует полагать, что при этом термин «институт» необоснованно используется в значении, выходящем за рамки законодательства, поскольку нормы являются лишь одним из элементов механизма регулирования.

Рассмотрение институтов законодательства в значении «совокупность предписаний»

является традиционным для отраслевых наук криминального цикла.

Так, под институтом уголовного права понимается, прежде всего, система статей, положений уголовного закона, достаточных для придания юридической определенности основным уголовно-правовым категориям [12, с. 150–152]. Ю.Е. Пудовочкин критикует замкнутость институтов уголовного права на структуре уголовного закона. Однако он указывает, что на основе понимания нормы уголовного права как нормы-предписания «структура уголовного права практически не будет отличаться от структуры уголовного закона» [13, с. 219–220].

Действительно, для придания юридической определенности уголовно-правовым категориям служат институты – совокупности нормативных предписаний. Например, «наказание» воплощено в законодательном закреплении системы наказаний, назначения наказания, освобождения от наказания. Категория «уголовная ответственность» из абстрактного понятия превращается в реальное уголовно-правовое явление благодаря институту состава преступления, институту освобождения от уголовной ответственности и т. п.

Исследовав признаки института уголовного права, М.С. Жук определяет его понятие следующим образом: внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой подчиненную ее принципам и задачам, основанную на собственной идейной платформе систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, обусловленную спецификой порождающего их юридического факта*.

Должно быть, межотраслевые институты, с одной стороны, отвечают ряду признаков отраслевых институтов, а с другой – обладают собственными. Кроме того, институтам законодательства присущи свои отличия. Для них, в отличие от институтов права, в меньшей степени характерна неопределенность по поводу таких, например, признаков, как нормативность [4, с. 74–75].

* По данным автора 69% опрошенных респондентов поддержали это мнение [4, с. 73–79].

Следовательно, представляется, что к числу признаков межотраслевых институтов в законодательстве о противодействии преступности, возможно отнести:

- нормативность;
- множественность норм;
- полиотраслевой характер норм;
- взаимосвязь предметов правового регулирования нормами института в рамках комплекса отраслей;
- взаимосвязь норм института для решения задачи целостного и беспробельного регулирования отношений;
- нацеленность на решение как внутриотраслевых, так и межотраслевых задач;
- внешнее оформление норм институтов в источниках законодательства о противодействии преступности.

Совокупность выделенных признаков позволяет предложить следующее определение межотраслевого института законодательства о противодействии преступности: *это обусловленная близостью предмета, внешне оформленная система норм о предупреждении преступности и (или) борьбе с преступностью, подчиненная принципам и задачам противодействия преступности, призванная целостно и беспробельно регулировать часть общественных отношений.*

Одной из особенностей отраслевого института является его внешняя характеристика – обособленное закрепление соответствующих правовых норм в системе отраслевого законодательства. В этой связи хотелось бы отметить, что, например, принципиальное соответствие между уголовно-правовым институтом и главой УК РФ является общей закономерностью в формальном закреплении института*, хотя из этого общего правила возможны и исключения. Система уголовно-правовых предписаний, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, может выглядеть следующим образом: подсистема общих институтов (в дальнейшем нетрудно обнаружить, что она складывается из совокупностей норм, входящих в Общую часть УК РФ. – Д. Г.) и подсистема предметных институтов (расположенных в Особой части УК РФ. – Д. Г.).

В первую подсистему – общих институтов, входят:

1) основной институт задач и принципов уголовного права;

2) общезакрепительные институты:

- институт уголовного закона, включающий в себя субинституты действия уголовного закона во времени, действия уголовного закона в пространстве, действия уголовного закона по кругу лиц;
- институт понятия преступления, состоящий из субинститутов категоризации и множественности преступлений;
- институт лиц, подлежащих уголовной ответственности;
- институт вины, в который входит субинститут форм вины и невиновного причинения вреда;
- институт неоконченного преступления;
- институт соучастия в преступлении, включающий субинституты видов соучастников и форм соучастия;
- институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, включающий субинституты необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, физического и психического принуждения, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;
- институт понятия наказания, включающий субинституты целей наказания и его видов;
- институт назначения наказания, включающий субинституты общих начал назначения наказания и индивидуализации наказания;
- институт освобождения от уголовной ответственности, включающий субинституты согласно видам (основаниям);
- институт освобождения от наказания, включающий субинституты согласно видам (основаниям);
- институт судимости;
- институт уголовной ответственности несовершеннолетних, включающий субинституты уголовного наказания несовершеннолетних и принудительных мер воспитательного воздействия;
- институт принудительных мер медицинского характера, включающий субинституты их целей и видов [13, с. 220 – 221].

Думается, что настоящая, несомненно, детальная классификация, может претендовать на всеобъемлющий характер при усло-

* 97% опрошенных респондентов напрямую связывают институт уголовного права с главой УК РФ [4, с. 89].

вии, если ее дополнить совокупностью норм о конфискации имущества. Тогда последний из названных институтов можно было бы назвать «институт иных мер уголовно-правового характера, включающий субинституты принудительных мер медицинского характера и конфискации имущества».

Конечно, считать приведенную классификацию общих институтов единственно возможной нельзя. Так, В.П. Коняхиным предложена иная классификация институтов предписаний Общей части уголовного права [7, табл. 9 Приложения]. М.С. Жук оспаривает причисление закрепленных в уголовном законодательстве принципов и задач к числу институтов [4, с. 84–85].

Подсистема предметных институтов представляет собой охранительные институты нормативных предписаний, которые выделяются на основе глав Особенной части УК РФ и могут включать в себя субинституты в соответствии с разработанной в науке классификацией преступлений определенного вида [13, с. 221–222].

Нетрудно заметить, что в приведенной классификации выдержан четкий формальный критерий: закрепление того или иного института как совокупности норм в виде отдельного структурного элемента текста Уголовного закона (главы или раздела). Не абсолютизируя данный подход, следует поддерживать его применение для выделения институтов законодательства.

Вместе с тем отсутствие четкости в определении границ института законодательства не позволит опереться на некую базовую, «стремевую» совокупность институтообразующих норм.

Наиболее оправданным представляется выделение институтов, обособленных в главах законов (частей (в УПК РФ) или разделов при отсутствии глав) о противодействии преступности.

Полагаем, что систему институтов уголовно-процессуального законодательства образует подсистема общих институтов, закрепленная в ч. 1 УПК РФ, и подсистема предметных институтов, закрепленная в ч. 2–5 УПК РФ.

Общие уголовно-процессуальные институты, основываясь на структуре УПК РФ, условно можно представить следующим образом:

1) институт основных положений, включающий субинституты уголовно-процессуального законодательства, принципов уголовного судопроизводства, уголовного преследования, отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования;

2) общезакрепительные институты:

– институт правового положения участников уголовного судопроизводства, включающий субинституты правового положения суда, правового положения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, правового положения участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, правового положения иных участников уголовного судопроизводства, обстоятельств, исключающих участие в уголовном судопроизводстве;

– институт доказательств и доказывания, включающий субинститут видов доказательств и субинститут порядка доказывания;

– институт мер процессуального принуждения, включающий субинституты задержания подозреваемого, мер пресечения и иных мер процессуального принуждения;

– институт ходатайств и жалоб, включающий субинституты: ходатайств и обжалования действий (решений) суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство;

– институт иных общих положений, включающий субинституты: процессуальных сроков и издержек; реабилитации.

Подсистема предметных уголовно-процессуальных институтов представляет собой регулятивные институты нормативных предписаний, которые содержатся в ч. 2–5 УПК РФ, выделяются на основе содержащихся в них разделов и могут включать в себя субинституты. В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс включает в себя часть шестую, которая содержит лишь одно(!) предписание, помещенное в ч. 2 ст. 474. Остальные нормы ч. 6 УПК РФ утратили силу. Это обстоятельство не позволяет назвать указанное предписание институтом.

Представленная здесь классификация является инструментальной, разработанной на основе анализа строения закона, закрепившего объединение норм в некоторые общности, и не претендует на приоритет в доктрине уголовно-процессуального права.

В отличие от структуры УК РФ, Общая часть которого содержит 16 глав (с гл. 15¹), и УПК РФ, часть 1 которого содержит 18 глав, Уголовно-исполнительный кодекс подразделен менее детально в части подсистемы общих институтов (Общая часть УИК РФ состоит из 3 глав). Однако в этой подсистеме возможно более частое выделение субинститутов.

Итак, подсистема общих институтов Уголовно-исполнительного кодекса может быть представлена следующим образом:

1) основной институт общих положений, включающий субинституты источников уголовного-исполнительного законодательства, его задач и принципов. При этом целесообразно отнесение предписаний, закрепленных в ст. 7 и 9 УИК РФ, к субинституту задач (ст. 9 УИК РФ) и принципов (ст. 7 УИК РФ закрепляет одно из проявлений принципа законности);

2) общезакрепительные институты:

- институт правового положения осужденных;

- институт учреждений и органов, исполняющих наказания, включающий субинститут контроля и надзора за исполнением наказания.

Подсистема предметных институтов, закрепленных в Особенной части УИК РФ, может быть представлена институтами нормативных предписаний, которые выделяются на основе разделов Особенной части УИК РФ и регулируют исполнение конкретных видов наказаний, освобождение от отбывания наказания и контроль за условно осужденными. Они могут включать в себя субинституты, выделенные на основе глав Особенной части УИК РФ.

Вряд ли возможно однозначное решение вопроса о способах определения границ институтов предупредительной отрасли законодательства о противодействии преступности. Структуризация норм источников этой отрасли по главам характерна не для всех законов, включаемых в данную отрасль. Так, федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ, «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ, «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ и «Об антикоррупционной экспертизе нормативных

правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ не содержат глав. В то же время федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ и «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ образованы четырьмя главами каждый. Законы «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ и «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 июля 2010 года № 224-ФЗ содержат по пять глав.

Очевидно, в ситуациях отсутствия глав и иных объединений норм внутри законов наблюдается правовая ситуация, отличающаяся относительной цельностью, сложностью и многоплановостью правового регулирования. В этой ситуации институт получает закрепление на уровне отдельного нормативного правового акта. Это происходит в процессе так называемой институциональной кодификации, которая, как утверждает Д.В. Чухвичев, представляет собой создание нормативного правового акта, систематизирующего нормы права в рамках подотрасли, института или подинститута права [14, с. 227]. По мнению автора, в силу специфики многих институтов отечественного права часто бывает просто невозможно свести в одном едином документе положения нескольких таких институтов, входящих в одну отрасль. Поскольку такой документ оказывается не только объемным, но и разнородным, институциональные кодификации в современной России представляются более востребованными, а их осуществление более эффективным для упорядочения отраслей российского законодательства.

Не кодифицированная отрасль законодательства о предупреждении преступлений состоит из таких актов, в которых закреплено по одному институту. Таким образом, в названной отрасли можно, в частности, условно выделить институты профилактики терроризма, коррупции, экстремистской деятель-

ности. Кроме того, в законах предупредительной отрасли, в которых имеются главы, заметно наличие таких институтов (по названиям глав) как институт общих положений и институт заключительных положений (имеются во всех перечисленных выше законах предупредительной отрасли, подразделенных на главы). Последующий анализ названий и содержания остальных глав с очевидностью показывает, что при явном различии они схожи в том, что содержат нормы, которые могут быть объединены в подразделения с условными названиями: «Институт основных направлений профилактической деятельности» и «Институт организации деятельности по профилактике преступлений» с возможным добавлением в название последнего конкретного вида общественно опасных деяний. Дальнейшая унификация формы законов предупредительной направленности, единые подходы к их структуризации (безусловно, с сохранением возможности разного количества помещаемых норм), на наш взгляд, способствовали бы оптимизации развития отрасли.

Подводя итог рассуждениям, изложенным выше, можно заключить, что отсутствие в юридической науке единых подходов к пониманию институтов отчасти проецируется и на процесс формирования институтов законодательства о противодействии преступности. При очевидной разнице формального закрепления, границы институтов кодифицированных отраслей законодательства о борьбе с преступностью (уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного) позволяют наметить возможности изучения межотраслевых связей норм, входящих в наиболее близкие институты. В то же время заметно усиление работы по институциональной кодификации предупредительной отрасли. Последняя включает в свою структуру формирования, имеющие направленность, в частности, на предупреждение преступлений конкретных видов. Это, в свою очередь, задает перспективу включения в область межотраслевых исследований институтов законодательства о борьбе с преступностью и законодательства о предупреждении преступности как цельных нормативных массивов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая советская энциклопедия // Рубрикон. Энциклопедии, словари, справочники. – URL : <http://www.rubricon.com>.
2. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 231.
3. Дембо Л.И. О принципах построения системы права // Советское государство и право. – 1956. – № 8.
4. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. – Краснодар, 2010. – С. 73–93.
5. Иллюстрированный энциклопедический словарь // Рубрикон. Энциклопедии, словари, справочники. – URL : <http://www.rubricon.com>.
6. Коваленко А.И. Теория государства и права. Вопросы и ответы. – М., 1997. – С. 125.
7. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. – СПб., 2002. – С. 155–156.
8. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 234.
9. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. – М., 2001. – С. 312.
10. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. – М., 1997. – С. 169.
11. Филипенко С.П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве: теоретико-прикладной анализ : дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2007. – С. 6, 8.
12. Понятовская Т.Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. – Ижевск, 1996. – С. 150–152.
13. Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовного права // Энциклопедия уголовного права. – СПб., 2008. – Т. 1. – С. 219–222.
14. Чухвичев Д.В. Законодательная техника. – М., 2006. – С. 227.
15. Шатихина Н.С. Институт медиации в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004. – С. 18.

REFERENCES

1. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. Available at: <http://www.rubricon.com>.
2. *Bol'shoj yuridicheskij slovar'* [The Great Legal Dictionary]. Moscow, 2002, pp. 231.
3. Dembo L.I. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law]. 1956, no. 8.
4. Zhuk M.S. *Instituty rossijskogo ugolovnogogo prava: istoriya razvitiya i sovremennoe ponimanie* [Institutes of Russian Criminal Law: History of Development and Contemporary Interpretation]. Krasnodar, 2010, pp. 73–93.
5. *Illyustrirovannyj entsiklopedicheskij slovar'* [Illustrated Encyclopedic Dictionary]. Available at: <http://www.rubricon.com>.
6. Kovalenko A.I. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 1997, pp. 125.
7. Konyakhin V.P. *Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugolovnogogo prava* [Theoretical Basis for Structuring the General Part of Russian Criminal Law]. Saint-Petersburg, 2002, pp. 155–156.
8. Lazarev V.V., Lipen' S.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 1998, pp. 234.
9. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, 2001, pp. 312.
10. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow, 1997, pp. 169.
11. Pilipenko S.P. *Institut obstayatel'stv, otyagchayushchikh nakazanie, v ugolovnom zakonodatel'stve: teoretiko-prikladnoj analiz (Cand. Dis. Thesis)* [Institute of Circumstances Aggravating Penalty in the Criminal Legislation: Theoretical and Practical Analysis]. Nizhni Novgorod, 2007, pp. 6, 8.
12. Ponyatovskaya T.G. *Kontseptual'nye osnovy sistemy ponyatij i institutov ugolovnogogo i ugolovno-protsessual'nogo prava* [Conceptual Basis of the System of Concepts and Institutes of Criminal and Criminal-Procedural Law]. Izhevsk, 1996, pp. 150-152.
13. Pudovochkin Yu.E. *Entsiklopediya ugolovnogogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Saint-Petersburg, 2008, Vol. 1, pp. 219-222.
14. Chukhvicev V.D. *Zakonodatel'naya tekhnika* [Legislative Technique]. Moscow, 2006, pp. 227.
15. Shatikhina N.S. *Institut mediatsii v rossijskom ugolovnom prave (Cand. Dis. Thesis)* [Institute of Mediation in Russian Criminal Law]. Saint-Petersburg, 2004.

Информация об авторе

Гончаров Денис Юрьевич (Екатеринбург) – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права. Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ (Екатеринбургский филиал) (620137, Екатеринбург, ул. Студенческая, 1/18, e-mail: Goncharov_d@mail.ru)

Information about the author

Goncharov, Denis Yuryevich (Yekaterinburg) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law. Institute of Professional Development, Investigation Committee of the Russian Federation (Yekaterinburg branch) (Studencheskaya st., 1/18, Yekaterinburg, 620137, e-mail: Goncharov_d@mail.ru)